

В.А. Шипунов, Мариинский Посад

**ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА
МАРИИНСКОГО ПОСАДА.
к 180-летию со дня рождения
Марии Александровны
(см. илл. на 2-й стр. обложки)**

Мария Александровна - в девичестве Максимилиана Вильгельмина-Августа-София-Мария - родилась под абсолютно королевским знаком Льва 27 июля 1824 года в семье великого герцога Гессенского Людовика II. Роскошный, великолепный знак, да еще и для особы голубой крови. Потеряв в девятилетнем возрасте мать, принадлежавшую к княжескому дому Бадена (герцогиня Вильгельмина - Луиза - умерла в 1836 году) она с братом Александром воспитывалась гувернанткой, мадемуазель Грансе, зльзаской по происхождению. Почти все детство они провели в небольшом загородном замке Югендгейм в окрестностях Дармштадта, живописно расположенном на Бергштрассе.

Когда наследник русского престола, будущий император Александр II, путешествовал по Германии для выбора невесты, она не была даже включена в список имевшихся для него в виду принцесс, так как в то время ей было всего 14 лет.

Наследник совершенно случайно остановился в Дармштадте на один день и вечером поехал в театр. Он был так глубоко тронут скромной прелестью молодой принцессы, почти ребенка, скрывавшейся в глубине ложи, что, вернувшись домой, объявил своему наставнику Жуковскому, а также Кавелину и графу Орлову, сопровождавшим его, что он нашел жену, которая ему нужна, и что дальше он никуда не поедет. Орлов написал об этом императору Николаю, который не возражал против выбора сына.

Год спустя молодая принцесса была привезена в Россию, где, будучи наставлена в вероучении нашей церкви, приняла православие.

Скромная и в высшей степени сдержанная, она вначале испытывала только ужас перед той блестящей судьбой, которая столь неожиданно, открывалась перед ней. Выросшая в уединении, даже в некотором небрежении, в маленьком замке, где ей даже редко приходилось видеть отца, она была более испугана, чем ослеплена, когда внезапно была перенесена ко двору, самому пышному, самому блестящему и самому светскому из всех европейских дворов, и в семью, все члены которой старались напереерыв друг перед другом оказать самый горячий прием молодой иностранке, предназначенной занять среди них такое высокое положение.

Много раз после долгих усилий преодолеть застенчивость и смущение она ночью в уединении своей спальни предавалась слезам и долго сдерживаемым рыданиям. Затем, чтобы устранить следы своих слез, она открывала форточку и выставляла свои покрасневшие глаза на холодный воздух зимней ночи. Вследствие такой неосторожности она заболела, и эта болезнь дала ей возможность постепенно освоиться с членами своей новой семьи и особенно привязаться к своему жениху, который не только отдалился от молодой невесты вследствие болезни, одно время угрожавшей ей потерей красоты, но, наоборот, удвоил свои заботы и проявления нежной внимательности и этим привязал к себе ее сердце, еще слишком юное, чтобы испытывать более страстные чувства.

Уникальное описание бракосочетания принцессы, сделанное ее фрейлиной А. Яковлевой - Уотмер: «1841 года, 16-го апреля. В 8 часов утра, пятью пушечными выстрелами возвестили столице, что высочайшее бракосочетание имеет быть сегодня... При одевании невестой венчального туалета присутствовали статс-дамы и фрейлины. Белый сарафан ее был богато вышит серебром и разукрашен бриллиантами. Чрез плечо лежала красная лента; пунцовая бархатная мантия, подбитая белым атласом и обшитая горностаем, была прикреплена на плечах. На голове бриллиантовая диадема, серьги, ожерелье, браслеты - бриллиантовые.

В сопровождении своего штата великая княжна пришла в комнаты императрицы, где ей надели бриллиантовую корону...».

Принцессе Марии в то время еще не было 17 лет.

Лучше современника - в данном случае современницы - о человеке не скажешь. Эффект присутствия делает воспоминания Анны Тютчевой, дочери великого поэта, много лет служившей фрейлиной при императорском дворе достовернее работ историков. Анна Федоровна провела при дворе тринадцать лет, с 1853 по 1866 год, совпадающих с одной из самых исключительных по своему значению эпох в русской истории. На глазах у нее произошла смена венценосцев, олицетворяющая переживавшийся странную перелом в социальной и политической жизни России - смерть «последнего самодержца» Николая I и вступление на престол Александра II Освободителя. Живя при дворе в повседневном общении и в близости с членами императорской семьи, вращаясь в кругу высших сановников империи, будучи постоянно свидетельницей тех сторон жизни государей, которые обычно скрыты от глаз публики, А.Ф. Тютчева непосредственно видела и слышала много интересного и характерного для окружавшей ее среды, ее записки не имеют себе равных по полноте.

Когда впервые А.Ф. Тютчева увидела великую княгиню Марию Александровну, ей было уже 28 лет.

«Тем не менее, она выглядела еще очень молодой. Она всю жизнь сохранила эту молодую наружность, так что в 40 лет ее можно было принять за женщину лет тридцати. Несмотря на высокий рост и стройность, она была такая худенькая и хрупкая, что не производила на первый взгляд впечатления красавицы, но она была необычайно изящна, тем совершенно

особым изяществом, какое можно найти на старых немецких картинах, в мадоннах Альбрехта Дюрера, соединяющих некоторую строгость и сухость форм со своеобразной грацией в движении и позе, благодаря чему во всем их существе чувствуется неуловимая прелесть и как бы проблеск души сквозь оболочку тела. Ни в ком никогда не наблюдала я в большей мере, чем в цесаревне, это одухотворенное и целомудренное изящество идеальной отвлеченности. Черты ее не были правильны. Прекрасны были ее чудные волосы, ее нежный цвет лица, ее большие, немного навывкат, глаза, смотревшие кротко и проникновенно. Это, прежде всего, была душа чрезвычайно искренняя и глубоко религиозная.

Ум цесаревны был подобен ее душе: тонкий, изящный, пронизательный, очень иронический. Ее кротость, доброжелательность и ровное настроение таили в себе тысячу чар. Она обладала в исключительной степени престижем государыни и обаянием женщины и умела владеть этими средствами с большим умом и искусством.

Какой душевный мир я испытываю, какое успокоение нахожу при соприкосновении с этой душой, чистой и прямой, с этим умом, рассудительным и трезвым! Для нее религия не есть игра воображения, это сосредоточенная и серьезная работа всего ее внутреннего существа. В ее походке есть особая грация, ее ноги как будто еле касаются земли, она не ходит, а парит. Когда она появляется среди публики, глаза ее обыкновенно опущены, и тогда на ее лице появляется неуловимое выражение, как будто она хочет скрыть свое внутреннее существо от глаз толпы, мимо которой она проходит.

Всякий раз, когда я вижу императрицу среди публики, у меня впечатление, что она душой неизмеримо далеко, что у ней нет ничего общего с этой пестрой светской толпой, которая теснится вокруг нее. В ее душе есть какая-то созерцательность и какой-то аскетизм, которые делают так, что она более походит на святую, чем на светскую женщину. Это не мешает ей быть прекрасной императрицей; всегда исполняешь хорошо свое призвание, когда, как она, выполняешь его во имя служения Богу. Но ее серьезное и сосредоточенное лицо представляет полный контраст со светской и легкомысленной рамкой светскости и легкомыслия, которую создает ей ее положение. Понимаешь мнение тех купцов, которые, увидя ее в концерте, сказали о ней: «Она сидит там, наша голубушка, а все время шепчет молитвы про себя».

Четырнадцать лет пробыла Мария Дармштадская цесаревной, супругой наследника русского престола, второй дамой русского двора. И двадцать пять – императрицей. Вот как описывает Анна Тютчева знаменитый день 26 августа 1856 года:

«День, назначенный для коронации, наконец, наступил. Государь и государыня накануне покинули свою прелестную резиденцию в Останкине, чтобы быть в Москве к 4 часам, к тому моменту, когда первый удар колокола к вечерне должен был возвестить москвичам о приближении великого торжества. В воскресенье с пяти часов утра Кремль был запружен рядами экипажей и толпой народа.

Появилась вдовствующая императрица (Александра Федоровна). Она вышла в императорской мантии и в короне; за ней следовала вся императорская фамилия, иностранные принцы и двор; процессия направилась в Успенский собор. Четверть часа спустя появился государь под руку с императрицей. Он был бледен и даже грустен. На императрице было платье с треном из расшитой серебряной парчи, обрисовывавшее ее тонкий, еще девичий стан; несмотря на большой рост, ее худоба и хрупкое сложение придают ей вид очень молодой девушки. На голове у нее не было никакого убора, волосы были зачесаны совсем просто, с двумя длинными локонами, спускавшимися на плечи. Она двигалась медленно; казалось, что она едва прикасается к земле; глаза ее все время были опущены вниз, и во всем выражении лица было столько чистоты и сосредоточенности, что сердце сжималось от чувства благоговения, но в то же время и грусти.

За государем следовал великий князь Константин и принц Ольденбургский, за государыней - ее брат, принц Александр и герцог Георг Мекленбургский. За ними шли четыре статс-дамы, которые должны были укрепить корону на голове императрицы и восемь дежурных фрейлин, среди которых была и я. Минута, когда мы вышли на Красное крыльцо, была поразительная. Во всех церквах трезвонили колокола, пушки гремели; поклон царя народу был встречен оглушительным криком и военная музыка заиграла национальный гимн.

Спустившись с лестницы, их величества стали под балдахин, который несли высшие сановники государства. При входе в Успенский собор Филарет обратился к государю со словом; затем их величества подошли к мощам и к иконам, прежде чем взойти на ступеньки трона, где их уже ожидала вдовствующая императрица и у подножия которого находилась вся императорская фамилия и иностранные принцы. Иностранцы послы стояли на ступеньках справа от трона, особы первых четырех классов, предводители дворянства и т.п. - на задних ступеньках, статс-дамы, фрейлины и свитские кавалеры, участвовавшие в шествии, - на ступеньках слева.

Торжество началось.

Государь прочел «Верую» твердым и громким голосом, прозвучавшим по всей церкви. В ту минуту, когда митрополит надел на государя императорскую мантию и царские регалии и передал ему корону, во всем соборе наступила полнейшая тишина.

Затем государь подозвал государыню, которая встала перед ним на колени, коснулся ее чела своей короной, затем надел на нее маленькую корону, которую статс-дама должна была укрепить на ее голове посредством бриллиантовых булавок. Я всей душой присоединилась к той молитве, в которой в эту минуту церковь призывает благословение Божие на голову государей.

В этом возвышенном и величественном акте выражается религиозный символ, которым церковь освящает союз между государем и народом.

После этого государь коленапреклоненно произнес громким голосом ту чудную молитву, в которой он призывает помощь Божию для выполнения своего тяжелого, но высокого призвания. Затем Филарет прочел молитву, во время которой все присутствующие, кроме государя, становятся на колени; диакон громко провозгласил все титулы императора, призывая на него благословение Божие. Певчие запели «Тебе Бога хвалим». Торжество коронавания закончилось, и началась обедня».

Посвятив жизнь свою благотворительности и заботам о женском образовании, Мария Александровна положила начало новому периоду женского образования в России учреждением открытых, всесловных женских гимназий, которые содержались почти исключительно на общественные и частные средства. Ее гимназии стали называться мариинскими. Преобразовательная деятельность императрицы коснулась и постановки воспитания в институтах. По ее инициативе стали возникать женские епархиальные училища.

19 февраля 1861 года императором Александром II было совершено великое дело отмены крепостного права, и Мария Александровна всячески помогала и поддерживала императора в трудные минуты, когда он принимал это решение, несмотря на упорное сопротивление помещиков и высших чиновников.

Мария Александровна курировала деятельность Общества заботы о слепых, а в 1867 г. стала инициатором создания Российского общества Красного Креста.

18 июня 1856 г. вышел Указ Александра II, объявивший о появлении в Казанской губернии нового города, названного в честь супруги царя Мариинским Посадом.

А в 1857 году на главном почтовом Москово-Иркутском тракте был образован город Мариинск, также названный в честь императрицы Марии Александровны (ныне Кемеровская область). Память о добродетельной императрице жива и поныне: ее именем наречен один из крупнейших театров мира - Санкт-Петербургский Мариинский театр.

В Италии - Сан-Ремо - самый престижный курорт западного побережья Лигурии. В Сан-Ремо многое связано с царским домом Романовых: набережная Императрицы, названная в честь Марии Александровны, супруги Александра II.

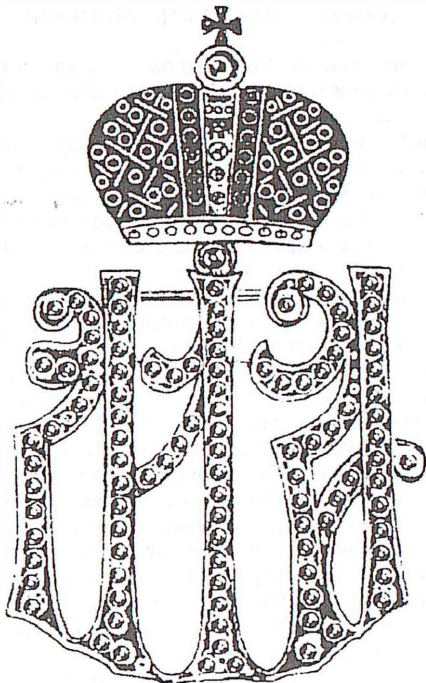
Первым обладателем герба в Чувашской Республике, прошедшего экспертизу в Государственной Герольдии при Президенте РФ стал наш город. Герб города включает в себя малую императорскую корону.

Основой композиции герба Мариинско-Посадского района явился личный герб Марии Александровны, включающий в себя полосатого Гессенского льва.

Мария Александровна умерла в мае 1880 года. После ее смерти было найдено письмо к мужу - она трогательно благодарила его за счастливо прожитую жизнь рядом с ним. Императрица просила похоронить ее в белом простом платье и «не возлагать на голову царскую корону».

Через два месяца после смерти Марии Александровны Александр II вступил вmorganaticкий брак с княжной Екатериной Михайловной Долгорукой.

«Светлый облик императрицы тем более величественен, что она прошла свой путь как бы в безмолвии. Призванная прощать изо дня в день в течение многих лет, она ни разу не проронила, ни жалобы, ни обвинения. Тайну своих страданий и унижений она унесла с собой в могилу!».

Монограмма Императрицы Марии Александровны

ЛИТЕРАТУРА

Васильева Л. Жены русской короны. Книга 2. М.: Региональная культурно-просветительская общественная организация «Атлантида-XXI к», Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Рыжов К. Все монархи мира. Россия. М.: Вече, 1999.

Труайя А. Александр II. М.: Изд-во Эксмо, 2003.

Тютчева А. Воспоминания. Захаров. М., 2002.

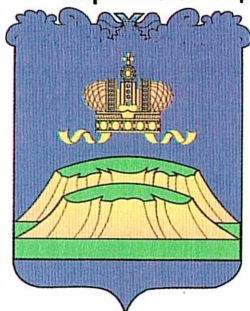
**ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА МАРИИНСКОГО ПОСАДА.
К 180-летию со дня рождения Марии Александровны**
(см. стр. 146)

**Портрет императрицы
Марии Александровны**

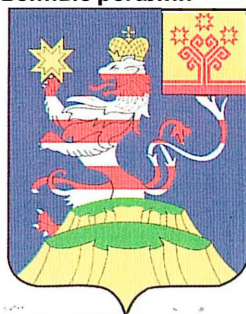
**Русские
государственные регалии**

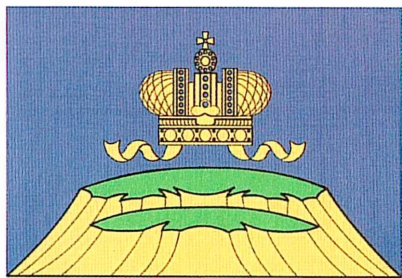
**Герб города
Мариинский Посад**

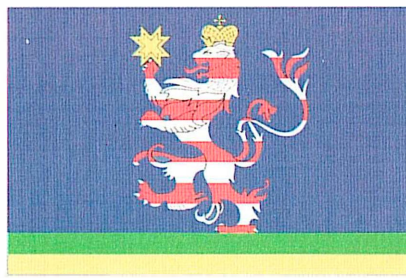
**Малый герб императрицы
Марии Александровны**

**Герб Мариинско-
Посадского района**

Флаг города Мариинский Посад

Флаг Мариинско-Посадского района